

УДК 340.1:378

А.И. СКОРОБОГАТОВА,*кандидат педагогических наук, доцент**Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

МОНИТОРИНГ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ И НЕЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Статья посвящена анализу динамики показателей правовой социализации студентов вуза. Автор приводит большой эмпирический материал и выявляет положительную динамику правовой социализации студентов как юридического, так и психологического факультетов. Значимым выводом исследования является тезис о том, что правовая социализация студентов юридического факультета, как правило, осуществляется с помощью институционального механизма. Для студентов психологического факультета приоритетным является межличностный механизм. Необходимо учитывать данные факты в процессе преподавания юридических дисциплин у студентов разных специальностей.

Каждый человек с момента своего рождения проходит непрерывный путь развития, длящийся всю жизнь. Наиболее значимым периодом в этом развитии является возраст с 15 до 25 лет (в это время человек активно ищет свое место в обществе, то есть социализируется). Частью общей социализации личности является правовая социализация. Задача правовой социализации личности, строящей свою жизнь в согласии с нормами права, – в утверждении законности и подлинного правопорядка в обществе. Поэтому одной из актуальнейших задач является анализ динамики правовой социализации студенческой молодежи.

Для изучения динамики и условий, влияющих на правовую социализацию студентов, автором было проведено исследование отношения студентов к праву, механизмам получения правовой информации и ощущения правовой защищенности. В проводимом исследовании в качестве генеральной совокупности выступили студенты дневной и заочной форм обучения Института экономики, управления и права. Для формирования репрезентативной выборочной совокупности было опрошено 120 человек. Распределение по полу: 60 человек (50%) – мужской, 60 (50%) – женский. Распределение по специальностям: 58 человек (48,3%) – юриспруденция, 62 (51,7%) – психология. В первую очередь необходимо было изучить анкетные данные респондентов: возраст, пол, место жительства до поступления в Институт экономики, управления и права, которые ока-

зались существенными при изучении других показателей. Возраст опрошенных колебался от 16 до 21 года, место жительства до поступления в институт определялось как Казань, города РТ, города РФ, села РТ и РФ.

Эмпирическое исследование, посвященное данной проблеме, осуществлялось нами в 2 этапа: первый этап (начало первого семестра) – изучение результатов первичной правовой социализации, и второй – опрос респондентов в начале второго семестра с целью изучения динамики элементов правосознания в результате целенаправленного изучения (студентами юридического факультета) юридических дисциплин общепрофессионального цикла: «Теория государства и права», «Правоохранительные органы», «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран». Данные дисциплины направлены на формирование, развитие и закрепление нового юридического мышления, общей и правовой культуры, высокого профессионализма, чувства законности и справедливости. Студенты психологического факультета в данный период изучали дисциплину «Правоведение».

Для оценки искренности респондентов в исследование была включена «шкала лжи», в качестве которой были использованы вопросы типа: «Совершали ли Вы когда-нибудь хотя бы мелкие правонарушения, наподобие безбилетного проезда или использования «пиратской» видеопродукции?». По данной шкале можно было

набрать максимально 5 баллов. Таких респондентов в нашем опросе не обнаружилось. Однако определилась одна очень искренняя студентка, а у шестерых показатели лжи приближались к максимуму – по 4 балла. Данная шкала коррелирует с показателями возраста испытуемых: в результате исследования выявилось, что показатели неискренности с возрастом уменьшаются у девушек и увеличиваются у юношей.

Некоторой неожиданностью оказались для исследователей данные шкалы лжи на втором этапе эксперимента: три респондента набрали рекордное количество баллов – 5, это означает, что результаты данных анкет нельзя рассматривать в качестве достоверных. В то же время количество честных респондентов увеличилось с одного до трех. Показатели шкалы лжи у студентов психологического факультета на втором этапе оказались довольно низкими. По-видимому, это связано с тем, что к данному этапу респонденты ознакомились с большим количеством тестов в процессе изучения таких дисциплин, как «Введение в психолого-педагогическую деятельность», «Психолого-педагогический практикум», «Психологический практикум» и научились отслеживать «каверзные» вопросы.

В соответствии с логической структурой анкеты рассмотрим одномерные распределения ответов на вопросы.

На вопрос «Хорошо ли Вы, на Ваш взгляд, разбираетесь в действующем законодательстве Российской Федерации?» большинство студентов-юристов ответили:

- скорее да, чем нет – 53%,
- разбираюсь в наиболее важных для меня вопросах – 40%.

Таким образом, субъективную оценку респондентами собственной юридической грамотности в целом можно обозначить как среднюю. Студенты-психологи отмечают низкий уровень знаний в области права: 54% респондентов ответили на данный вопрос «скорее нет, чем да», что вполне объясняется особенностями специальности.

На вопрос «Насколько подробным, по Вашему мнению, должно быть знание обычного человека существующих законов государства?» большинство студентов-юристов ответили:

- необходима общая юридическая грамотность с углубленным знанием только наиболее

важных с практической точки зрения отраслей права (трудового, жилищного, семейного и т.д.) – 46%;

- важно знать свои основные права и обязанности – 33%.

Аналогичная картина наблюдается и в ответах студентов-психологов. Очевидно, что респонденты разбираются (по их же собственным оценкам) в действующем законодательстве заметно хуже, чем, как они сами считают, этого требует повседневная жизнь.

На втором этапе самооценка правовых знаний претерпела некоторые изменения и обнаружила гендерные различия у студентов юридического факультета (ответы студентов психологического факультета существенно не изменились):

- разбираюсь в наиболее важных для меня вопросах – уже 71% юношей и 39% девушек;

- необходима общая юридическая грамотность с углубленным знанием только наиболее важных с практической точки зрения отраслей права (трудового, жилищного, семейного и т.д.) – 43% юношей;

- важно знать свои основные права и обязанности – 57%.

Самооценка правового поведения соотносится с правовыми знаниями и правовыми убеждениями (обнаружена устойчивая положительная корреляция). В целом, среднее значение самооценки правового поведения и у студентов юридического факультета, и у студентов психологического факультета колеблется около 7 баллов (при максимуме 10). На втором этапе средние значения самооценки правового поведения несколько повысились – с 7 до 8 баллов у студентов обоих факультетов, но данная разница не является статистически значимой.

На втором этапе на вопрос о допустимости нарушать закон однозначно «Нет» ответили 5 респондентов, а ответ «Допустимо в любом случае» – ни один респондент не выбрал, хотя на первом этапе таких радикально настроенных студентов было трое.

На вопрос «Если бы Вы стали свидетелем преступления, но об этом никто не узнал, то сообщили бы Вы в милицию об увиденном?» распределение ответов было связано с профессиональной ориентацией студентов. Студенты юридического факультета, воспринимающие себя

как часть юридического сообщества, считают своим долгом сообщить о преступлении:

– скорее да, чем нет – 40% респондентов.

В то же время категорично «да, однозначно» не ответил ни один человек. 37% студентов-психологов «Сообщили бы в милицию, только если бы им лично ничего не угрожало». О низкой степени доверия представителям правоохранительных органов говорит также то, что значительная часть студентов предпочла бы вообще не сообщать им о фактах правонарушения: 30% студентов-юристов и 21% студентов-психологов.

На втором этапе при ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что правоохранительные органы в нашей стране действительно способны защитить человека в случае серьезной угрозы, исходящей от других людей?» 5% считают, что да, однозначно могут, еще 38% ответили: «Скорее да, чем нет». В то же время снизился процент скептически настроенных юношей (с 86 до 50%) и девушек – с 43 до 38%. Ответы студентов психологического факультета на втором этапе существенно не отличались от данных первого этапа.

В то же время морально готовы сообщить о готовящемся преступлении большинство студентов и юридического, и психологического факультета. На вопрос «Если бы Вам стало известно о готовящемся преступлении, то Вы бы сообщили об этом работникам правоохранительных органов?» ответили «да, конечно» 16% психологов и 46% юристов, «скорее да, чем нет» 16 и 13% соответственно, «в зависимости от ситуации и характера преступления» 37 и 33% соответственно. Таким образом, несмотря на заявленное намерение сотрудничать с представителями правоохранительных органов, большинство студентов предпочли бы остаться в стороне, опасаясь мести со стороны преступников.

На вопрос «Как Вы думаете, берут ли взятки работники правоохранительных органов?» ответили: «Берут отдельные сотрудники, но это неизбежно заканчивается их разоблачением» (66% – студентов юридического факультета, 16% студентов психологического факультета); «Берут многие, но есть и много честных сотрудников» (26 и 29% соответственно), 54,1% опрошенных уверены, что «Берет большинство, и с этим бесполезно бороться». Не обнаружилось существенных различий при ответе на вопрос о взятках в

правоохранительных органах и на втором этапе: респонденты по-прежнему считают, что коррупция в стране достаточно распространена. Таким образом, как лица, получающие высшее юридическое образование и непосредственно сталкивающиеся с деятельностью правоохранительных органов, например на практике, так и лица, не связанные непосредственно с правоохранительной деятельностью, оценивают эффективность работы правоохранительных органов достаточно скептически и не верят в их способность защитить права человека.

На вопрос «Из каких источников Вы получаете информацию о своих правах и обязанностях?» большинство студентов-юристов ответили: «На лекциях в институте» (66%). В то же время при ответе на вопрос «Из каких источников Вы предпочитаете получать информацию о процедуре защиты своих прав в случае их нарушения?» среди студентов-юристов большинство (53%) указали: «Читаю официальные источники». По-иному распределились ответы на эти вопросы студентов психологического факультета. На первый вопрос большинство респондентов (50%) ответили – СМИ и 33% указали «значимых лиц». А по вопросу о процедуре защиты своих прав большинство (46%) студентов ответили «от значимых для Вас лиц», что свидетельствует о преимущественно межличностных механизмах получения информации правового характера для студентов-психологов.

На втором этапе ответы показали, что после изучения студентами юридического факультета дисциплин общепрофессионального цикла большая часть респондентов (71%) выбирают официальные источники опубликования нормативных правовых актов: «Российскую газету» и Собрание законодательства РФ. По 11% опрошенных указали в качестве источников лекции в институте и значимых для респондентов лиц. Студенты психологического факультета по-прежнему предпочитают узнавать информацию правового характера из СМИ и от значимых лиц, хотя институциональный механизм правовой социализации на втором этапе указали уже 21% респондентов.

Наблюдения показывают, что многие современные отечественные СМИ слабо представляют свою роль в развитии правовой социализации

населения, особенно молодежи. Однако опрос студентов показал, что СМИ воспринимаются как особый источник социальных знаний. Часто из средств массовой информации поступает предвзятая информация о состоянии правопорядка. Поэтому важно проследить, какие именно фильмы и передачи предпочитают смотреть студенты. На вопрос «Нравится ли Вам смотреть так называемые «бандитские» фильмы и телесериалы?» большинство студентов юридического факультета ответили «Только некоторые» (53%). Однако в устной беседе они отметили, что этот интерес в значительной степени связан с их будущей профессией и они смотрят преимущественно фильмы, где сформирован позитивный образ представителя органов внутренних дел. Среди студентов-психологов 62% также любят смотреть подобные фильмы.

Одновременно большой популярностью пользуются широко распространенные на российском телевидении телепередачи на криминальные темы. Телепередачи на судебные темы «Час суда», «Федеральный судья» и т.д. студенты-юристы смотрят с большим интересом (70%), чем студенты-психологи (29%), хотя в устной беседе первые отмечали непрофессионализм данных передач,

их несоответствие процессуальным нормам. Свое внимание к этим передачам на обоих этапах студенты юридического факультета объясняли профессиональным интересом, стремлением обнаружить расхождение между показанной процедурой и нормативно закреплённой, а для студентов психологического факультета значимыми являются, прежде всего, психологические портреты и мотивы поведения участников судебного процесса.

Проведенный анализ показывает, в целом, положительную динамику правовой социализации студентов и юридического, и психологического факультетов. Однако надо принять во внимание, что правовая социализация студентов юридического факультета в дальнейшем, скорее всего, будет осуществляться с помощью институционального механизма и во многом определяться качеством преподавания юридических дисциплин. Для студентов психологического факультета, в силу профессии, так и останется более значимым межличностный механизм, и правовая социализация будет определяться, в большей степени, не знанием законов, а понятием справедливости. Данные факторы необходимо учитывать в процессе преподавания дисциплин правового блока.

В редакцию материал поступил 12.04.11

Ключевые слова: правовая социализация, факторы социализации, юридическое образование, мониторинг, правовая защищенность, правовое поведение.
